

ПРОБЛЕМА ПУБЛИКАЦИИ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ Д.В. ФИЛОСОФОВА В ПОЛЬШЕ И РОССИИ

© 2024 г. Т.М. Симонова

Аннотация: Дмитрий Владимирович Философов (1872–1940) — русский интеллектual, публицист, общественный деятель, с 1920 г. находился в эмиграции в Польской республике. Его литературное и публицистическое наследие этого периода значительно, оно продолжает привлекать внимание филологов, культурологов, историков. О.А. Коростелев издал сборник его работ на русском языке доэмигрантского периода (2010); продолжается фрагментарное издание эпистолярного наследия публициста. В 2015 г. П. Мицнер издал два тома произведений публициста в переводе на польский язык. Однако значительная часть произведений Философова периода 1920–1928 гг. не вошла в издание: статьи о защите правового положения русских беженцев, эмигрантов, интернированных антисоветских формирований; публикации-расследования дела Оперпута-Упелинца, дела русской Академической группы и многие другие. Философов вел активную общественную деятельность. В российских и польских архивах имеется значительный объем неизданного наследия Философова: письма, справки, обращения в разные инстанции Польского государства, отчеты о посещениях лагерей интернированных и пр. Проблема их научной публикации продолжает оставаться актуальной.

Ключевые слова: Д.В. Философов, русская эмиграция в Польше, общественный деятель, правовое положение русских в Польше, интернированный антисоветских формирований, неизданное наследие Философова.

Информация об авторе: Татьяна Михайловна Симонова — кандидат исторических наук, независимый исследователь, г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0000-7157-6611>

E-mail: ivansimo@ya.ru

Для цитирования: *Симонова Т.М.* Дмитрий Владимирович Философов: проблема публикации творческого наследия (включая эпистолярное) в Польше и России // *Emigrantica*. М.: ИМЛИ РАН, 2024. Вып. 1: Памяти Олега Анатольевича Коростелева / ред.-сост. Е.Р. Пономарев, науч. ред. Е.Р. Пономарев, М. Шруба, ред. М.С. Щавлинский, Д.В. Зайцев. С. 408–422.
<https://doi.org/10.22455/Emigr.3034-3518-2024-1-408-422>

Research Article

This is an open access article Distributed under the Creative Commons Attribution-NoDerivatives 4.0 (CC BY-ND)

DMITRII VLADIMIROVICH FILOSOFOV: THE PROBLEM OF PUBLICATION OF HIS HERITAGE IN POLAND AND RUSSIA

© 2024. Tatiana M. Simonova

Abstract: Dmitrii Vladimirovich Filosofov (1872–1940) was a Russian intellectual, publicist, public figure, who emigrated and lived in the Polish Republic since 1920. His literary and journalistic heritage of this period is significant, it continues to attract the attention of philologists, cultural scientists, historians. Oleg Korostelev published a collection of his pre-emigration works in Russian (2010); a fragmentary publication of the epistolary heritage of the publicist continues. In 2015, P. Mitzner published two volumes of the publicist's works translated into Polish. However, a significant part of Filosofov's works in 1920–1928s was not included in the publication: the articles on the protection of the legal status of Russian refugees, emigrants, interned anti-Soviet formations; publications-investigations of the Operput-Upelinets case, the Russian Academic group case, and many others. Filosofov was active in his social life. In Russian and Polish archives there is a significant amount of unpublished heritage of Filosofov: letters, certificates, appeals to various Polish authorities, reports on visits to internment camps, etc. The problem of their scientific publication continues to be relevant.

Keywords: Dmitrii Filosofov, Russian emigration in Poland, public figure, legal status of Russians in Poland, internees of anti-Soviet formations, unpublished heritage of Filosofov.

Information about the author: Tat'iana M. Simonova, PhD in history, independent researcher, Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0000-7157-6611>

E-mail: ivansimo@ya.ru

For citation: Simonova, T.M. "Dmitrii Vladimirovich Filosofov: the Problem of Publication of His Heritage in Poland and Russia." *Emigrantica*. Issue 1: In memory of Oleg Korostelev, ed.-comp. E.R. Ponomarev, ed. E.R. Ponomarev, M. Schrub, manag. ed. M.S. Shchavlinskii, D.V. Zaitsev. Moscow, IWL RAS Publ., 2024, pp. 408–422. (In Russian) <https://doi.org/10.22455/Emigr.3034-3518-2024-1-408-422>

История русской эмиграции и ее культурного наследия продолжает оставаться актуальной. Русская эмиграция в Польше как части бывшей Российской империи находилась в специфических условиях, которые характеризовались, с одной стороны, возможностью относительно легкой адаптации в русскоязычной среде той части Польши, которая входила в состав Российской империи, с другой — крайне жесткой миграционной и национальной политикой руководства Польской республики.

Одной из самых ярких и талантливых персон русской эмиграции в Польше, не покинувших страну, как значительное число русских эмигрантов, был известный публицист, соратник Б.В. Савинкова и координатор его антибольшевистской деятельности, авторитетный общественный деятель и защитник интересов русского беженства, глубоко верующий человек — Дмитрий Владимирович Философов (1872–1940).

Фигура Философова и его литературного круга в 1920–30 гг., а также его литературная и публицистическая деятельность в польской и российской историографии, истории русской эмиграции, культурологии, филологии к настоящему моменту изучены достаточно глубоко. В некоторой степени этот аспект отражен в публикации Т.М. Симоновой и П. Глушковского (Институт русистики Варшавского университета) [7].

Подсчитано, что Философов написал около 600 статей в течение «польского» периода своей жизни (1920–1936), тематика которых

охватывала не только филологические и литературные сюжеты, но и политические проблемы, а также вопросы советско-польских отношений. Как глубоко верующий человек, он не был далек и от проблем православной церкви, которая переживала процесс автокефализации и перехода из Московского патриархата в Константинопольский. В поле зрения публициста оказывались и проблемы православной церкви в СССР и за рубежом. Он оставил и статьи мемуарного характера; за три года до кончины переправил часть личного архива во Францию под опеку С. Лифаря; часть архива в Польше была уничтожена, согласно его завещанию.

Всплеск интереса к публицисту и литературному критику, а также его творчеству стал заметен в 1990 гг., когда был опубликован ряд аналитических работ зарубежных и отечественных исследователей, а также фрагменты эпистолярного наследия Философова [1; 4; 13; 14; 17].

Одной из важнейших публикаций его эпистолярного наследия стало издание 65-ти писем периода 1926–1939 гг. к Марии Домбrowsкой, Станиславу Стемповскому, Юлиану Тувиму из собрания рукописей Библиотеки Варшавского университета, под редакцией и с предисловием Д.С. Дюрранта [23]. Несмотря на ряд неточностей и фактических ошибок в предисловии (описание общественной деятельности Философова и некоторых проблем советско-польских отношений в период 1920–1921 гг.), эта публикация существенно дополнила облик публициста литературного критика, незаурядной личности с прекрасным чувством юмора.

В нулевые годы интерес к Философову нарастал, исследователи расширяли объем публикаций источников, появились обобщающие работы [2; 3; 9; 10; 17; 12; 15; 16; 18; 23]. Значительным явлением в изучении наследия публициста, истории его предков и круга общения стало проведение «Философовских чтений», организованных Бежаницким историко-культурным центром Философовых; к настоящему моменту перечень публикаций этих конференций насчитывает более 150 позиций [24].

На русском языке первый сборник работ Философова доэмигрантского периода издал пока только Олег Анатольевич Коростелев [20]. Он предполагал продолжать исследование творчества публициста и строил планы по выявлению и изданию как его архивного наследия, включая эпистолярное, так и опубликованного в эмигрантской периодической печати. Олег Анатольевич увидел в публицисте того периода «по преимуществу даже не журналиста, а именно газетчика», обратил внимание на его особую интеллекту-

альную мобильность: любое событие культурной и литературной жизни России и даже Европы становилось поводом к статье, блестяще поданной высоким литературным стилем и сочным русским языком [20, с. 11].

В 2021 г. в Польше на русском языке вышел первый том публицистики Философова периода 1920–1939 гг. («Царство Антихриста»), подготовленный И.А. Ндйй, с ее же вступительной статьей [19].

Особое место в ряду исследований о Философове, как и публикаций его работ, занимает двухтомный сборник под редакцией Петра Мицнера (2015). Издание осуществлено на польском языке в рамках проекта «В поисках миссии эмиграции. Польско-русские литературные контакты 1919–1989» в Университете Кардинала Стефана Вышиньского [25]. Пока это наиболее полный сборник публицистических работ Философова.

Первый том издания («Трудная Россия: 1902–1916») и второй том («Русский в Польше: 1920–1936») содержат 127 статей и очерков, размещенных в хронологическом порядке. В двух томах собраны статьи, опубликованные в русских изданиях: «Свобода», «За свободу!», «Молва», «Меч», а также в польском литературно-общественном журнале «Вядомошчи Литерацке» (“Wiadomości Literackie”). Кроме того, опубликована рукопись незаконченной статьи Философова из личного собрания Б. Микуловской. Издатель задался целью «посмотреть глазами Философова на повседневную жизнь русских беженцев из советской России», чтобы понять созданный им «образ русской эмиграции», основанный на опыте Великой польской эмиграции XIX века [25, с. 9].

Несмотря на некоторые огрехи в переводе, поставленная составителем цель достигнута [8]; читателю был представлен образ современного «польского» понимания фигуры публициста. Однако, на наш взгляд, этот образ «последнего рыцаря» [23, с. 39] русской эмиграции не вполне соответствует его историческому наполнению. Какие же темы не вошли в польский двухтомник, вследствие чего, на наш взгляд, образ Философова лишился и рыцарского «меча», и рыцарского «щита»?

Прежде всего, это непопулярные в современной польской историографии темы, которых польские специалисты (и историки, и филологи) стараются избегать. А также те проблемы, которые рассматриваются в современной польской историографии иначе, чем их видел Философов. Во-первых, в сборник не вошли статьи Философова по проблемам правового положения русских эмигрантов, беженцев, национальных меньшинств. Известно, что публицист

воспринимал их остро и бескомпромиссно реагировал на любые нарушения со стороны польских чиновников. Начиная с 1921 г., когда ситуация в стране стала осложняться в связи с наплывом беженцев и ростом национализма в Польше, главный редактор газеты «Свобода», затем — «За свободу!», опубликовал столько интереснейшего материала по вопросам беженства, что он мог бы составить отдельный тематический сборник.

В этой связи обострялась проблема принудительной экстрадиции эмигрантов и беженцев из Польши под любыми предлогами; так в 1921 г. Философов писал: «Нельзя не протестовать, когда на русских, как из рога изобилия, сыпется целый ряд арестов по обвинению в шпионаже» [21]. Проблема правового положения беженцев в Польше и насильственного их выселения была настолько остра, что была поставлена на рассмотрение в Лиге Наций в 1924 г. Немалая заслуга в этом принадлежала Философову, который был автором публичных воззваний и обращений к европейской общественности [5].

Широко известно, что вместе с сыном Станислава Стемповского-Ежи — и несколькими другими польскими интеллектуалами Философов создал в 1934 г. варшавский литературный клуб «Домик в Коломне», который просуществовал всего два года, но в межвоенной литературной жизни Польши, как и в жизни русской эмиграции, стал очень заметным явлением. В августе 1928 г. Ст. Стемповский в одном из писем назвал Философова «рыцарем проигранного дела» (*“rycerz przegranej sprawy”*). Это определение Философов воспринял благосклонно: «вы меня, грешного, возвели в высокое звание “рыцаря печального образа” и очень этим утешили. Всегда приятно быть возвеличенным!» [23, с. 39–40].

Спустя три дня Философов в письме М. Домбровской писал, что Стемповский обратил внимание, что *«przegrana sprawa не унижает ее рыцаря <...>, хотя я и плохой рыцарь, но думаю, что величие самой “справы” обязывает к тому, чтобы по-прежнему стоять на вахте»*. Добавив к известному выражению, приписываемому генералу Пьеру Камброну в битве при Ватерлоо (1815), определение «старая», Философов написал: *“La vieille garde meurt, mais ne se rend pas!”* («Старая гвардия умирает, но не сдается!») [23, с. 41]. Месяцем раньше в письме ей же он подчеркнул: «я принципиально ношу суровую маску, в душе я очень сентиментален» [23, с. 26].

Что же послужило поводом для таких откровений Стемповского и благосклонного их восприятия Философовым? 5 августа 1928 г. «последний рыцарь» русской эмиграции в Польше, прекрасно осознавая последствия своего публичного выступления, в газете «За

свободу!» обратился к польским властям с резким заявлением о недопустимости очередного выселения неугодных им эмигрантов из страны: «мы — бесподданные безгосударственники, о чем знает и польское правительство <...>. Да, мы неправы, с нами можно делать все, что угодно <...> Мы видим полное равнодушие польского общественного мнения» [6, с. 76]. Эта публикация получила широкий резонанс не только в среде русской эмиграции в Польше; на нее немедленно откликнулись европейские журналисты.

Эта тема непопулярна в польской научной литературе, только в одном юридическом журнале мне удалось найти единственную статью, посвященную правовому положению эмигрантов из России в Польской республике. Для польских историков и филологов эта тема просто не существует.

Во-вторых, составители двухтомника совершенно не обратили внимание на первый период творчества и активной политической и общественной деятельности Философова в Польше (1920–1924). В связи с этим, попытаемся выявить истинное место публициста в военном проекте Б.В. Савинкова — создании антисоветских формирований на польской территории.

В письме Савинкова военному министру Великобритании У. Черчиллю об угрозе большевизма для Европы от 8 июля 1920 г. читаем: «если большевики будут в Варшаве, они неизбежно будут и в Берлине. Большевики же в Германии есть начало конца всей Европы». Далее, причисляя себя к «русским патриотам», Савинков сообщал: «я вместе с г. Философовым и с воевода генерала Врангеля уже приступил к формированию отдельного русского отряда из трех родов оружия»¹. Параллель, проведенная «главнокомандующим русских сил в Польше» Савинковым: Философов — Врангель, говорит о многом. При ближайшем рассмотрении вопроса на основе архивных документов выясняется, что Философов был правой рукой «главнокомандующего», имел высочайший авторитет у польского военного и гражданского руководства, его имя было известно Черчиллю.

Авантюра, организованная Савинковым в 1920–1921 гг., вследствие заключения Рижского мира между РСФСР и Польской республикой, закончилась полным крахом. В лагерях военнопленных, оставшихся от Первой мировой войны на территории страны, а также во вновь созданных, оказалось более 18 тысяч интернированных лиц русских и украинских антисоветских формирований.

¹ ГАРФ. Ф. 5802. Оп. 1. Д. 527. Л. 194–195.

Справедливости ради необходимо отметить, что самые крупные лагеря строили не поляки. Так, лагерь Тухола (Тухель) не был готов к проживанию и содержанию в нем людей уже в период Первой мировой войны. На Международной конференции в Стокгольме (ноябрь 1915 г.) он в числе других был признан одним из наиболее непригодных для содержания военнопленных: землянки, деревянные или дощатые бараки без пола и почти без печей, из рифленого железа; отсутствие отопления, освещения, вентиляции, часто — окон. Уже тогда эпидемии и скудная еда приводили к высокой смертности².

Кампанию по спасению жизней интернированных в этих лагерях Философов развертывает осенью 1921 г. В газете «Свобода» создается специальная рубрика, материал из которой перепечатавали русские газеты в странах Европы. Он составляет доклады в Польское правительство, пишет письма в Министерство иностранных дел и в Военное министерство и пр. Материал о положении интернированных в лагерях Философов собирал лично, дважды посетил лагеря Тухола и Стржалково. В частности, в Докладе в Министерство иностранных дел Польши о положении интернированных в лагерях от 14 сентября 1921 г. он сообщал, что в Польше интернировано около 4650 офицеров и солдат бывших армий генералов Балаховича и Пермикина с семьями и около 5000 казаков, — тех, кто «доблестно сражались в рядах польской армии против общего врага — большевиков».

В сентябре 1921 г. интернированные русские части, за исключением казаков, были переведены в один общий лагерь Тухола, «состоящий из небольшого числа бараков и громадного количества землянок». Как очевидец, Философов подробно описал их состояние: «Бараки тонкие, нередко протекающие, со щелями, с окнами, пригнанными так, что через них свободно проникает ветер. Землянки — норы, вырытые в земле, над которыми возвышается лишь одна крыша с небольшим количеством стекол в ней, куда проникает настолько малое количество света, что с трудом можно различить рядом сидящего человека».

Далее следует фраза, которую польские историки упорно не хотят видеть: «Насколько тяжелы условия жизни в лагере Тухола можно судить по тому, что, по имеющимся сведениям, во время пребывания там пленных красноармейцев, последних умерло более 20000 человек». В заключении письма читаем такую фразу: «Позволю себе

² РГВИА. Ф. 12651. Оп. 11. Д. 108. Л. 8–9.

обратиться к Вам с настоящим ходатайством, как частное лицо, которое с декабря 1920 г. близко стояло к делу попечения интернированных и которому дороги интересы русских людей, сражавшихся рядом с польскими войсками»³.

Просьба Философова, — перевести интернированных в другое место размещения, иначе неизбежен был бы «смертельный исход для многих»; а также выдать им обмундирование, хотя бы часть белья и обувь; по возможности — сохранить паек польского солдата, и главное: организовать рабочие артели и дать возможность им работать, — была удовлетворена частично. Артели начали организовывать; людей немного приодели всем миром; но переводить солдат и офицеров из лагеря было некуда.

Вопреки существующему в исторической литературе мнению, Философов не значился в списках на экстрадицию из Польши по требованию советского правительства. Более того, именно он стал координатором и основным переговорщиком с польскими властями в этом сложном вопросе. В письме Философову министр иностранных дел Польши К. Скирмунт 8 октября 1921 г. писал: «свойственное Вам лояльное и чуткое понимание двойственного положения, являющегося результатом заключенного Польшей Рижского трактата, позволяет мне верить, что, пользуясь своим влиянием, Вы достигнете такого же понимания особенности положения у своих товарищей, питающих к Вам уважение и доверие»⁴.

Из писем Философова мы узнаем также, что он был в постоянном контакте с военной элитой Польши уровня Ю. Пилсудского и офицеров второго отдела Генштаба Польши; лично вел переговоры с высшими чиновниками Сейма и МИД о сроках выселения савинковцев, получал оттуда списки высылаемых, вел переговоры о персональном составе списка.

В-третьих, малоизвестен факт, что Философов был координатором связи с Савинковым и его агентами в ходе чекистской операции «Трест». Весной 1925 г. из московской тюрьмы Савинков писал ему: «Пора признать советскую власть, как я был бы счастлив, если бы вернулись Вы». Ответ Философова Савинкову на странице газеты «За свободу!» от 22 апреля 1925 г. был жестким: «Вы предали не только своих друзей и сотрудников, но и того Савинкова, которому я остался верным». Более того, Философов пришел к выводу,

³ ГАРФ. Ф. 5814. Оп. 1. Д. 4. Л. 24–28.

⁴ ГАРФ. Ф. 5831. Оп. 1. Д. 40. Л. 3.

что Савинков пошел на соглашение с большевиками еще до отъезда в Москву, т. е. в 1924 г. [22].

В современной Польше доминирует серьезное отношение к концепции Савинкова о «третьей России»; проявляется уважение к нему, как к серьезной политической фигуре. Одна из улиц современной Варшавы теперь носит имя Савинкова.

Наконец, в числе многих других, чрезвычайно был бы интересен современному читателю и цикл статей в газете «За свободу!», в которых Философов, начиная с 11 мая 1927 г., проводил кампанию по расследованию деятельности Опперпута-Упелинца, известного провокатора, двойного агента, с 1921 г. втершегося в доверие к Савинкову.

Очевидно, что фактический материал к нему поступал из второго отдела польского генштаба и размещался с перерывами почти в каждом номере газеты вплоть до конца 1927 г. Не менее интересны были бы публикации о расследовании уголовного дела по факту деятельности русской Академической группы в Польше, возбужденного польским судом, и многие другие.

Начиная с 1930 г. началась подготовка к временной нормализации советско-польских отношений. Она завершилась подписанием 25 июля 1932 г. Договора о ненападении. Как и раньше, советские чекисты пристально отслеживали деятельность русских эмигрантов в стране. Интересна запись в дневнике полномочного представителя СССР в Варшаве Владимира Александровича Антонова-Овсенко от 4 марта 1930 г. Он записал о беседе с Тадушем Голувко, шефом Восточного отдела МИД Польши, приведя следующий диалог:

«Голувко: К “За свободу”? Нет, мы не имеем отношения. Но г. Философов так много услуг вместе с Савинковым нам оказал, что приходится его терпеть. По существу, это орган Дионисия⁵; мы стремимся его сделать органом русского меньшинства в Польше... Да, конечно, это недопустимо, что они осложняют наши взаимоотношения; мы бы охотно выслали кое-кого, но их не принимают нигде!»⁶.

Газета «За свободу» была закрыта 5 апреля 1932 г. в атмосфере подготовки к подписанию польско-советского Договора о ненападении. В ее последнем номере Философов дал своего рода отчет за все

⁵ Блаженнейший митрополит Дионисий (Валединский), предстоятель Польской православной автокефальной церкви (1923–1948).

⁶ АВП РФ. Ф. 9. Оп. 5. Пор. 34. П. 44. Л. 37.

3717 номеров издания, сравнив себя с «рулевым на утлой лодчонке». С 6 апреля 1932 г. по 31 января 1934 г. он стоял во главе ежедневной газеты «Молва», в состав редколлегии которой вошли А.И. Федоров, В.В. Бранд, С.Л. Войцеховский, Г.Г. Соколов, Е.С. Вебер-Хирьякова.

По мнению Петра Мицнера, значение наследия Философова для польской культуры выходит за рамки истории межвоенного периода. Основание и деятельность послевоенного польского издательства «Литературный Институт» и ежемесячного эмигрантского польскоязычного журнала «Культура», создателем которых был Ежи Гедройц, входивший в круг общения Философова, было вдохновлено идеями русского эмигранта [25, т. 1, с. 9].

В отечественной литературе сборника работ Философова польского периода жизни пока нет. Немногочисленные и достаточно разрозненные публикации его эпистолярного наследия в отдельных печатных изданиях и на интернет-ресурсах не дают комплексного представления ни об уровне его литературного творчества, ни о размахе его общественной и политической деятельности.

Во время краткого обсуждения этой проблемы с О.А. Коростелевым еще в 2018 г. мы пришли к пониманию необходимости начинать работу по собиранию воедино опубликованных и неопубликованных материалов Философова после 1920 г., но конкретных планов реализации подобного проекта тогда не было.

Важно отметить, что в отечественных архивах (РГВА, ГАРФ) находится значительный объем неопубликованных источников различного характера, вышедших из-под пера Философова: отчеты, справки и пр.; а также письма разным лицам, прежде всего — Савинкову и деятелям русской эмиграции, руководству антибольшевистских вооруженных сил и др. Есть такого рода документы и в Архиве новых актов в Варшаве, в частности, в фонде Русского комитета в Польше.

Сборники статей, литературных эссе, писем и обращений Философова могли бы открыть новую страницу интеллектуальной жизни русской эмиграции не только в Польше. Публикация богатого эпистолярного наследия из отечественных архивов вывела бы на новый уровень изучение как в целом различных аспектов положения русской эмиграции в Польше, так и политики польского правительства в отношении нее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Исследования

1. *Бялокозович Б.* Юзеф Чапский и литературный триумвират: (Д. Мережковский — З. Гиппиус — Д. Философов) // «Путь романтический совершил...»: Сборник статей памяти Б.Ф. Стахеева. М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1996. С. 300–323.
2. *Лавринец П.* Мотив неуспеха в поздней публицистике Д.В. Философова // *Mokslo darbai. Literatūra*. 2006. Т. 48 (2): *Rusistica Vilnensis*. С. 74–82.
3. *Лавринец П.* Польская великая эмиграция в публицистике и критике Д.В. Философова 1920–1930-х гг. // *Studia Russica Helsingiensia et Tartuensia X: «Век нынешний и век минувший»: культурная рефлексия прошедшей эпохи: в 2-х ч.* Тарту: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2006. Ч. 2. С. 376–391.
4. *Петрова Т.Г.* Д.В. Философов // *Литературная энциклопедия русского зарубежья: 1918–1940*. М.: ИНИОН РАН, 1997. Т. 1: Писатели русского зарубежья. С. 408–409.
5. *Симонова Т.М.* Дмитрий Философов в эмиграции: Диалог культур и практика борьбы // *Sztuka Europy Wschodniej. Искусство Восточной Европы. Art of Eastern Europe. Vol. 2*. Варшава; Торунь: Polski Instytut Studiów nad Sztuką Świata i Wydawnictwo Tako, 2014. С. 381–390.
6. *Симонова Т.М.* «Мы бесподданные безгосударственники...»: россияне в межвоенной Польше // *Родина*. 2007. № 2. С. 75–81.
7. *Симонова Т.М., Глушковский П.* История русской эмиграции в Польше в 1919–1939 гг.: новые источники и современная историография проблемы // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России*. 2018. Т. 17. № 1. С. 50–73.
8. *Симонова Т.М.* Рец.: Dymitri Filozofow. Pisma wybrane / Wybór i opracowanie: P. Mitzner. Т. 1: Trudna Rosja (1902–1916). 299 s.; Т. 2: Rosjanin w Polsce (1920–1936). 510 s. Warszawa: Wydawnictwo Uniwersytetu Kardynała Stefana Wyszyńskiego, 2015 // *Историческая Экспертиза*. 2018. № 2 (15). С. 163–182.
9. *Obląkowska-Galanciak I.* Dymitr Filozofow i idea wzajemności polsko-rosyjskich kontaktów kulturalnych okresu międzywojennego // *Acta Polono-Ruthenica*. Т. 5. Olsztyn: Wydawnictwo Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego, 1999. S. 161–170.
10. *Obląkowska-Galanciak I.* Gorzkie gody... Publicystyczna i literacka działalność Dymitra Filozofowa na emigracji. Olsztyn: Wydawnictwo Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego, 2001. 191 s.

11. *Stanisławski W.* “Rycerz przegranej sprawy”? Kontakty Dymitra Fiłosofowa z polskimi elitami kulturalnymi // *Emigracja rosyjska. Losy i idées*. Łódź, Ibidem, 2002. С. 313–328.

Источники

12. *Гомолицкий Л.* Воспоминания о Дмитриии Философове / пер. Н. Горбаневской // *Новая Польша*. 2006. № 9 (78). С. 32–34.
13. *Дюррант Д.С.* По материалам архива Д.В. Философова // *Лица*. 1994. № 5. С. 444–459.
14. *Durrant J.S.* Эволюция Д.В. Философова от эстетики к этике // *Europa Orientalis*. 1994. № 1. С. 285–307.
15. К истории эмигрантской публицистики и литературы в Варшаве: Письма Дмитрия Философова 1930–1934 / публ. В.А. Цурикова // *From the Other Shore: Russian Writers Abroad: Past and Present* (Toronto). 2002. Vol. 2, pp. 55–95.
16. Неизданные письма Д.В. Философова / предисл., подгот. текст. И прим. Д.С. Дюрранта // *Ежеквартальник русской филологии и культуры*. СПб.: Государственный Эрмитаж, 1999. Т. 3. № 1. 208 с.
17. *Пахмусс Т.А.* Страницы из прошлого: Переписка З.Н. Гиппиус, Д.В. Философова и близких к ним в «Главном» // *Памятники культуры: Новые открытия*. Ежегодник 1997. М., 1998. С. 70–101.
18. «Уж такова наша судьба...»: Новое из варшавского архива Д.В. Философова / вступ. ст. и публ. Д.С. Дюрранта // *Наше наследие*. 2002. № 63/64. С. 64–91.
19. *Философов Д.В.* «Воскресные беседы». Эмигрантская публицистика (1920–1939). Том первый. Царство Антихриста / вступ. ст., сост., подгот. текст. И комм. И.А. Ндяй. Olsztynie, Wyd. Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego w Olsztynie, 2021. 449 с.
20. *Философов Д.В.* Критические статьи и заметки (1899–1916) / предисл., сост. и прим. О.А. Коростелева. М.: ИМЛИ РАН, 2010. 679 с.
21. *Философов Д.В.* На реальную почву. Вопрос о русско-польском сближении // *За свободу!* 1921. 24 марта. (№ 81). С. 1.
22. *Философов Д.В.* [О Б. Савинкове и его признании] // *За свободу!* 1925. 22 апр. (№ 105). С. 3.
23. *Философов Д.В.* Письма Мариану Здзеховскому (1912–1931) / публ. П. Лавринца // *Балтийский архив*. 2005. URL: http://az.lib.ru/f/filosofow_d_w/text_0040.shtml (дата обращения: 28.11.2021).
24. Сайт Бежаницкого историко-культурного центра Философовых. URL: https://bezmuzei.ucoz.ru/index/spisok_statej_sbornikov_quot_filosofovskie_chtenija_quot/0-101 (дата обращения: 28.11.2021).

25. Filozofow Dymitri. Pisma wybrane: w 2 t. / wybór i opracowanie P. Mitznera. Warszawa: Wydawnictwo Uniwersytetu Kardynała Stefana Wyszyńskiego, 2015. T. 1: Trudna Rosja (1902–1916). 299 s.; T. 2: Rosjanin w Polsce (1920–1936). 510 s.

REFERENCES

1. Bialokozovich, B. "Iuzef Chapskii i literaturnyi triumvirat: (D. Merezhkovskii — Z. Gippius — D. Filosofov)" ["Iuzef Chapskii and the Literary Triumvirate: (D. Merezhkovskii — Z. Gippius — D. Filosofov)"]. "Put' romantichnyi sovershil...": Sbornik statei pamiati B.F. Stakheeva ["The Romantic Path has made...": Collection of Articles in Memory of B.F. Stakheev]. Moscow, Institut slavianovedeniia i balkanistiki RAS Publ., 1996, pp. 300–323. (In Russian)
2. Lavrinets, P. "Motiv neuspekha v pozdnei publitsistike D.V. Filosofova" ["The Motive of Failure in the Late Journalism of Dmitrii Filosofov"]. *Mokslo darbai. Literatūra*. Rusistica Vilnensis, 2006, Vol. 48 (2), pp. 74–82. (In Russian)
3. Lavrinets, P. "Pol'skaia velikaia emigratsiia v publitsistike i kritike D.V. Filosofova 1920–1930-kh gg." ["Polish Great Emigration in Journalism and Criticism of Dmitrii Filosofov of the 1920s–1930s"]. *Studia Russica Helsingiensia et Tartuensia X: "Vek nyneshnii i vek minuvshii": kul'turnaia refleksiiia proshedshei epokhi* ["The Present Century and the Past Century": Cultural Reflection of the Past Epoch]. Tartu, Tartu Ülikooli Kirjastus Publ., 2006, Part 2, pp. 376–391. (In Russian)
4. Petrova, T.G. "D.V. Filosofov" ["Dmitrii Filosofov"]. *Literaturnaia entsiklopediia russkogo zarubezh'ia: 1918–1940* [Literary Encyclopedia of the Russia Abroad: 1918–1940]. Chast' 1: Pisateli russkogo zarubezh'ia [Part 1: Writers of the Russian Diaspora]. Moscow: ISSS RAS Publ., 1997, pp. 408–409. (In Russian)
5. Simonova, T.M. "Dmitrii Filosofov v emigratsii: Dialog kul'tur i praktika bor'by" ["Dmitrii Filosofov in Emigration: A Dialogue of Cultures and the Practice of Struggle"]. *Sztuka Europy Wschodniej. Iskustvo Wostочноi Evropy. Art of Eastern Europe*. Warszawa-Torun', Polski Instytut Studiów nad Sztuką Świata i Wydawnictwo Tako Publ., 2014, Vol. 2, pp. 381–390. (In Russian)
6. Simonova, T.M. "My bespodannye bezgosudarstvenniki...': rossiiane v mezhoennoi Pol'she" ["We Are Stateless People without Citizenship...': Russians in Interwar Poland"]. *Rodina*, no. 2, 2007, pp. 75–81. (In Russian)
7. Simonova, T.M., and P. Glushkovskii. "Istoriia russkoi emigratsii v Pol'she v 1919–1939 gg.: novye istochniki i sovremennaia istoriografiia problem" ["The History of Russian Emigration in Poland in 1919–1939: New Sources and Modern Historiography of the Problem"]. *Vestnik Vestnik Rossiiskogo*

- universiteta druzhby narodov. Serii: Istorii Rossii*, vol. 17, no. 1, 2018, pp. 50–73. (In Russian)
8. Simonova, T.M. “Rets”. [“Review”]: [“Dymitri Filosofow. Pisma wybrane, Wybór i opracowanie: P. Mitzner. Vol. 1: Trudna Rosja (1902–1916). 299 p. Vol. 2: Rosjanin w Polsce (1920–1936). 510 p. Warszawa: Wydawnictwo Uniwersytetu Kardynała Stefana Wyszyńskiego, 2015”]. *Istoricheskaia Ekspertiza*, no. 2 (15), 2018, pp. 163–182. (In Russian)
 9. Obląkowska-Galanciak, Iwona. “Dymitr Filosofow i idea wzajemności polsko-rosyjskich kontaktów kulturalnych okresu międzywojennego”. *Acta Polono-Ruthenica*. Olsztyn, Wydawnictwo Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego Publ., 1999, Vol. 5, pp. 161–170. (In Polish)
 10. Obląkowska-Galanciak, Iwona. *Gorzkie gody... Publicystyczna i literacka działalność Dymitra Filosofowa na emigracji*. Olsztyn, Wydawnictwo Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego Publ., 2001, 191 p. (In Polish)
 11. Stanisławski, W. ““Rycerz przegranej sprawy?” Kontakty Dymitra Filosofowa z polskimi elitami kulturalnymi”. *Emigracja rosyjska. Losy i idee*. Łódź, Ibidem Publ., 2002, pp. 313–328. (In Polish)

Дата поступления статьи: 16 октября 2021 г.

Дата одобрения рецензентами: 20 мая 2022 г.

Дата публикации: 07 октября 2024 г.

Received: October 16, 2021

Approved: May 20, 2022

Date of publication: October 07, 2024